

УДК 9 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-4-53-59

Туганова К.А.*Московский государственный областной университет***ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В БРАКЕ В АНГЛИИ XVIII в.**

Аннотация. В статье рассмотрены исторические проблемы положения женщины в браке. Приведены особенности вступления в брак, взаимоотношения супругов, обязанностей жены по дому, положения мужчины в семье, а также отношения женщин к институту брака и семьи. Брак в Британии XVIII в. оставался самым главным институтом, т. к. семья являлась основой жизни всего общества. Показано, что при свободных нравах 18 века у женщины было явно подчиненное положение в семье. В результате анализа источников автор показывает, что отношение женщин к своему положению в семье было чаще всего отрицательное.

Ключевые слова: брак, эпоха просвещения, XVIII в., Англия, дворянство.

K. Tuganova*Moscow State Regional University***MARRIAGE STATUS OF ENGLISH WOMEN IN THE XVIIIth CENTURY**

Abstract: This article discusses historical problems of the marriage status of women. The specifics of getting married are given, as well as husband and wife's relationship, a wife's family responsibilities, a husband's position in the family, and women's attitude to the institution of marriage and family. Marriage in the XVIIIth century Britain considered to be the most important institution, as family was the basis of the whole society. It is shown that no matter to what extent the XVIIIth century morals were loose, a woman had a subordinate position in the family. Having analysed the sources, the author shows that women more often negatively accepted their position in the family.

Key words: marriage, the Age of Enlightenment, XVIIIth century, England, nobility.

В XVIII в. женщина в семье имела много обязанностей и практически никаких прав. В обязанности дворянок входило: присмотр за домом, поддержание престижа семьи, воспитание детей. Женщина не была самостоятельной единицей, она полностью зависела от своего мужа, но все же были жены, которые были не собственностью своих мужей. В браке закон полностью состоял на защите супруга. Часто во

многих спорных делах суд был на стороне мужчин.

Для дворянок брак был порой спасением от полунищего существования, когда им приходилось находиться на попечение своих братьев, дядь или опекунов. Поэтому некоторые леди выходили замуж без благословения своих родителей, несмотря на то, что женщину лишали возможности заключать брачный договор с супругом без участия родителей или опекунов.

Брак в XVIII в. у аристократии представляет собой систему особых отношений, который отличался от других европейских моделей. Прежде всего, нас интересует роль и значение женщины в семье. Представители незнатного и неродовитого дворянства путем брачных союзов или через получение наследства, или благодаря заслугам могли пробиться в аристократическую среду. В то же время дочери и младшие сыновья знатных семейств, которые не имели возможности претендовать на титул и поместье, могли оказаться на более низкой ступени социальной лестницы.

Между помолвкой и венчанием чаще всего проходил период от двух недель до шести месяцев [15, с. 339]. Нередко помолвка и венчание были заключены в самые короткие периоды, а многие влюбленные, не дожидаясь лицензии, выдаваемой на брак церковью, бежали в шотландскую деревушку Грета-Грин, где браки заключались без согласия родителей и лицензий [15, с. 340]. Но такое положение было не всегда. Отметим, что в XVIII в. браки устраивались, как правило, при посредничестве родных, знакомых и друзей, пределы допустимого влияния родственников не всегда были ясны, но, исходя из личной переписки, дневников и журналов, влияние присутствовало. До принятия акта лорда Хардвика в 1753 г. существование не согласованного друг с другом церковного и светского законодательства запутывало молодых людей, создавая возможности для многоженства, тайных свадеб и вовлечения в брак обманом, одновременно затрудняя доказательство состояния в супружестве в силу отсутствия контроля над сохра-

нением соответствующих документов и наследственных актов. Поэтому положение осложнялось трудностью получения развода.

Согласно акту лорда Хардвика, свадебная церемония для представителей всех конфессий (за исключением квакеров и тех, кто исповедовал иудейскую религию) должна была проходить в англиканской церкви, где за несколько недель до того вывешивались объявления о предстоящем событии. Альтернативой вывешиванию объявлений была покупка лицензий на брак у архиепископа Кентерберийского, которые позволяли миновать многие правила согласно акту лорда Хардвика. Однако это требовало значительных затрат. После свадьбы молодые супруги получали соответствующее свидетельство о браке, сведения о заключении союза заносились в специальные книги.

Свадьба в конце XVII в. не являлась грандиозным событием, все происходило наполовину в таинственной обстановке, порой – без священника, пара давала клятвы, и после этого они считали себя мужем и женой. Церковь же запрещала вступать в брак людям моложе 20 лет, но на деле практика и этот закон постоянно нарушались. К примеру, в 1678 г. Сара Дженкинс и Джон Черчилль сочетались браком в гостинице герцогини Йоркской [14, с. 44]. Такое было вполне не редкостью. В 1712 г. по специальной лицензии обвенчались Эдвард Уортли Монтегю и леди Мэри Пиерронт, этот брак тоже являлся тайным и без согласия родителей [9, с. 119-120]. После принятия акта Хардвика церемонии все также проходили в домашней интимной обстановке, где присутствовали самые близкие родственники, родители, а

невеста шила простое платье любого цвета, которое она могла носить в обычной жизни позже.

Именно в XVIII в. в английском языке и у аристократии появляется понятие «медовый месяц» [15, с. 334]. Из писем начала XVIII в. можно сделать вывод, что под медовым месяцем, а вернее – днем, принималась первая брачная ночь и утро после нее, и только к концу столетия возникает практика путешествий. Но под медовым месяцем понимались и длительные визиты к родственникам, и уютная жизнь в своем поместье, пока любовь и страсти не успели утихнуть [15, с. 334]. Элизабет Робинсон вышла замуж за Эдварда Монтегю в 1742 г. и сразу же после свадьбы они отправились к ее сестре Саре [15, с. 336].

После заключения помолвки, а в протестантской Англии это уже считалось заключением брака – лишь венчание окончательно закрепляло союз, пара вступала в интимные отношения, что считалось вполне допустимым, несмотря на то, что помолвки иногда разрывались. Об этом свидетельствует рождение детей после пяти-шести месяцев после венчания.

Показываемый в романах образ жизни и поведения отразился на восприятии себя женами высшего класса общества. Сняв с себя ключевые обязанности супруги, женщины постепенно превращались в леди, ведущих безмятежную жизнь, полную удовольствий [16, с. 24]. Разрушение поддержки извне повлекло за собой уменьшение контактов и эмоциональных связей с внешними представителями обоих супругов [1, с. 74].

Несмотря на официальные договоренности и моду на ранний брак,

удачное замужество зависело от послушания женщины, что явилось причиной недовольства и разочарования женщин в XVIII в. Нововведением, на наш взгляд, является то, что зарождается новый тип независимых женщин, осознавших, что финансовое доминирование мужей даёт им также и возможность распоряжаться личностями своих жен. Этому нововведению способствовали труды ранних феминисток. Существовал большой процент незамужних женщин, которые по тем или иным причинам не вышли замуж, которые и составили новый тип независимых женщин. Во второй половине XVIII в. большинство представителей обоих полов комфортнее ощущали себя в компании собственного пола [2, с. 74].

Супруги подписывали брачный договор, который, прежде всего, фиксировал денежные и имущественные отношения. До замужества девушка находилась под опекой родителей, опекунов, братьев; становясь супругой, муж брал под свою опеку девушку и ее состояние. Также в договоре была прописана сумма, например, присуждающаяся после рождения каждого сына [2, с. 101]. Также следует выделить еще одно понятие – «pin-money», т.е. «карманные деньги» или «деньги на булавки», что тоже прописывалось в договоре, как сумма, которую муж будет выдавать супруге на личные расходы в год. Суммы были самыми различными: £ 50, £ 300 или даже £ 1000, сумма могла доходить и до £ 5000 в год [2, с. 103].

Женщины, дети, слуги находились в подчиненном положении, поскольку мужчина был главой семьи. Муж должен был отвечать за все, что происходит

в доме, если кто-то совершал преступление, то только в его праве было вызвать служителей порядка. Жены, слуги, дети не имели права выступать в суде, особенно против главы семьи, лишь только в исключительных случаях. Мужчины имели множество преимуществ: начиная от романов на стороне, заканчивая распоряжением деньгами. Жена, конечно, занимала в семье второе место. Она имела доступ к деньгам мужа, и не было ничего хуже для мужчины, чем расточительная жена.

В отсутствие мужа дворянка становилась полноправной хозяйкой поместья. Первая герцогиня Мальборо после двух инсультов мужа взяла на себе обязанности управления поместьем «Блейхем». В течение одиннадцати лет Сара Черчилль занималась обустройством своего владения, после смерти мужа и до самой своей смерти продолжала заниматься поместьем, несмотря на то, что титул перешел ее внуку [14, с. 121].

Женщина вела хозяйство в доме, будь то загородный дом или лондонский особняк. Она назначала прислугу (правда, с одобрения мужа), отдавала указания об обедах и ужинах, следила за порядком в доме. Верхом идеала считалась жена, что вела экономно хозяйство, но при этом дороговизна дома и безупречный внешний вид супруги бросались в глаза [15, с. 397].

Хорошая хозяйка должна была заниматься не только обустройством дома, организацией вечеров, но и знать рецепты блюд и некоторых лекарств. Существовало очень много подобной литературы, которая должна была быть у многих дворянок. Такой вывод мы можем сделать исходя из переписок между дворянками [5]. Также

хозяйка дома должна была оказывать минимальную медицинскую помощь своим домашним, потому что это было одним из проявлений добродетели. Шитье и вышивка тоже входили в умения дворянки. Шитье называли «*lady-work*», что дословно можно перевести, как работа для леди. Шить в Англии умела практически любая женщина, но только изысканная работа была присуща дворянкам, потому что шелковые нити и тонкий хлопок были доступны только высшему классу.

Многие исследователи, такие, как Линда Колли, отмечают, что существовала теория разделения сфер – женщина была «хозяйкой своего королевства» [4, с. 268]. Данная теория предполагала, что женщина должна была создавать правильную атмосферу в доме, чтобы мужу было легче бороться за процветание семьи во внешнем мире, находя в доме тихое пристанище. Другая исследовательница, Аманда Викери говорит, что данная теория не может применяться ко второй половине XVIII в. [18, с. 7]. Она пишет о том, что дом высшего класса Британии очень часто становился местом приемов, поэтому женщина занималась не только домом, но и поддержанием престижа семьи в обществе. Об этом может свидетельствовать, что во второй половине века женщины постоянно занимались организацией приемов, очень часто путешествовали, где тоже были вовлечены в общественную жизнь.

Любви в браке никто ни от кого не требовал, но дружеские отношения между супругами должны были быть. Еще в XVII в. супруги в письмах обращались друг другу «сэр» и «мадам», а в начале XVIII в. нередко в письмах супругов, особенно в благополучных

браках, можно было заметить уже другое обращение, мужчины обращались к своим женам «Дорогой человек» или «Мой любимый человек», а позже и «Моя дорогая», позднее появляются ласковые сокращения имен. Подписывали «Твоя», «Многоуважаемая» и т. д. На публике и при прислуге муж и жена обращались друг к другу на «вы», и употребляли широко распространенное «милорд» и «миледи», а также принятые обращения положенные титулу и рангу занимаемую в обществе. В интимной обстановке супруги обращались друг другу на «ты».

Муж и жена жили в отдельных спальнях. Комната аристократки делилась на две части: будуар, где располагалась кровать и диваны, где дама могла принимать своих гостей, вторая же часть представляла собой гардеробную комнату. Муж мог приходить на ночь в комнату жены, когда пожелает, исполнение супружеского долга входило в обязательство супругов друг пред другом. Редко женщина имела свой кабинет, консоль стояла рядом с кроватью, почти в том же месте, что и трюмо. Рядом с комнатой жены находились детские комнаты.

Те женщины, что жили в счастливых браках, редко отзывались о нем плохо. В начале XVIII столетия леди Мэри Монтегю признавала, что брак «приятен лишь вначале, со временем же он теряет свою привлекательность», она уверяла в том, что брак не выдерживает «реальностей будней» так же, как пренебрежения, неуважения, лицемерия, адюльтера, раздражительности, сварливости, развязности и неодобрения со стороны супруга [13, с. 230]. «Брак это самое худшее, что могли придумать для женщины», – писала

леди Мери Кокс [11, с. 321]. С ней соглашалась леди Луиза Стюарт, называя «брак – тюрьмой и кладбищем для женщины» [10, с. 201].

По мнению другой светской леди – Сары Леннокс, брак был нужен для того, чтобы женщина выглядела солидной в глазах общества: «В обществе считается неприличным оставаться незамужней, тогда как брак приносит уважение женщине, такой женщине легко заводить романы, проматывать состояние, и лишь изредка видеть и слушать осуждение общества» [17, с. 4]. Похожее мнение можно увидеть у леди Дианы Беакларк, в одном письме к своей дочери она советует «быть доброй, сердечной женой» [7, с. 226].

Неудачные браки всегда отражались на мнении леди, в своем романе «Сульфида» Джорджина Кавендиш, герцогиня Девонширская, отзывалась о браке, как «удачном предприятии», которое дает великолепные возможности, но не любовь [3]. С этим же мнением соглашалась подруга Джорджины? леди Элизабет Мельбурн, считавшая, что «от брака нужно получить все блага» [8, с. 73]. Несмотря на свой неудачный первый брак, баронесса Голланд обрела свое счастье во втором браке: «Если между супругами нет дружбы, то брак становится адом для них двоих. Хорошие дружеские отношения – необходимость в браке» [6, с. 177].

Несмотря на обеспеченное положение жены, леди понимали, что их положение в браке отнюдь не равное, единственное, что ей оставалось – получить развод. Закон никак не защищал женщину, она могла стать свободной лишь при некоторых условиях, например, если муж ее бил, что угрожало здоровью, либо если муж лишал ее чего-то

главного – крова, одеяний, свободы. Даже уход к другому избраннику не всегда способствовал желаемому, это привело к появлению типа женщин, которые предпочли вообще не выходить замуж. Леди Луиза Стюарт, обжегшись в любви, предпочла вообще никогда не выходить замуж [11, с. X].

Такой выбор дамы можно обусловить стремлением к свободе, брак предполагал зависимость, а возникновение любовных отношений без брака считалось у женщин проявлением ее свободы. Но можно увидеть еще одно стремление женщины к свободе – это развод. Такая процедура была дорога даже для имущих классов, поскольку нужно было нанимать адвокатов, давать взятки [2, с. 162]. Но все мужчины были в состоянии обеспечить свободу женщине, чтобы она могла вести жизнь по своему разумению, или выйти замуж за другого. Муж был обязан отдать женщине ее приданое, которое чаще всего было уже потрачено, также он был обязан выплачивать ей годовое пособие, если она не находила нового покровителя [1, с. 168]. Дети же в случае развода оставались чаще с отцом, особенно старшие сыновья, мать могла навещать детей, даже в случае смерти бывшего мужа она не могла получить опеку над детьми. «Сейчас я свободна, в отличие от многих женщин Англии, я дорого заплатила за эту свободу, но только так я освободилась от мужского эгоизма» [13, с. 399], – писала леди Мэри Монтегю. В 1739 г. она развелась со своим мужем, устав от измен мужа, и поняв, что ее брак тяготит. Условия ее развода для Мэри были болезненными, она должна была уехать из страны и не иметь возможность видеться со своими детьми. Она уехала за грани-

цу, второй раз уже без мужа, совершив вояж по Европе, и вернулась благодаря просьбе дочери? герцогини Бьют и ее мужа, премьер-министра Англии. Через год после своего возвращения, в 1762 г. леди Мэри умерла.

Для леди появление любовника в их жизни означало не следование морали или приобретение наслаждений, а возможность изменить свое положение – избавиться от мужа-тирана, мужа-ревнивца, получить свободу выбора в любви, и еще найти нового мужа, с которым можно обрести свое счастье. Тем и отличается развод в Англии от развода в Европе, что эта процедура намного проще, а женщина не теряет свое положение в обществе, поскольку спустя некоторое время скандал забывался, и леди возвращалась в общество, например уже в новом статусе – жены [12, с. 198].

Брак в Британии XVIII в. остается самым главным институтом, так как семья является основой жизни всего общества. Брак стал неотъемлемой частью жизни аристократки, несмотря на отказ некоторых особ от замужества, для них брак олицетворял все не свободы. Многие женщины признавали свое неравное положение в браке, только женщина имеет полные права, а у – жены подчиненное положение. Безусловно, мнения леди о браке основывались не только на своем личном опыте, но и на морали XVIII в., которая шла вразрез с идеями о романтической любви, которые прививали девушке. Итак, вступая в брак, юная леди приобретала положение в обществе, состояние, защиту и солидность. Такое положение женщины в браке привело к целому ряду романов и памфлетов о женской гордости и самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bailey J. *Unquiet lives: marriage and marriage breakdown 1660-1800*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 262 p.
2. Cannon J. *Aristocratic century: The peerage of eighteenth-century England*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 204 p.
3. Cavendish G. *The Sylph* [V. 1-2]. L.: Girl-Books Presents, 2001 [Kindle Edition]. 189 p.
4. Colley L. *Britons: Forging the Nation 1707-1837*. L.: Yale University Press, 1998. 469 p.
5. de Goncourt E., de Goncourt J. *The Woman of the Eighteenth Century: Her Life, from Birth to Death, Her Love and Her Philosophy in the Worlds of Salon, Shop and Street* [Volume 18 (Routledge Library Editions: Women's History)]. L. & N-Y.: Taylor and Francis, 2013 [Kindle Edition]. 345 p.
6. Earle of Ilchester. *Journal of Lady Elizabeth Holland (1791-1799)* [Vol. 1]. L.: Longmans, Green, 1908. 320 p.
7. Ericson L.A. *Women and property in England, 1550-1750*. L. & N-Y.: Taylor & Francis e-Library, 2003. 357 p.
8. Gross D.J. *Life and Letters of Lady Melbourne*. College Station, TX: Texas A&M University Press, 1998. 456 p.
9. Grundy I. *Lady Mary Montagu: comet of enlightenment*. Oxford: Oxford university press, 2001. 714 p.
10. Home A.J. *Lady Louisa Stuart: Selections from her manuscripts*. N-Y & L.: Hakper & Brothers Publishers, 1899. 322 p.
11. Home A.J. *The Letters and Journals of Lady Mary Coke*. Bath: Kingsmead Bookshops, 1897. 601 p.
12. Kinservik M.J. *Sex, Scandal, and Celebrity in Late Eighteenth-Century England*. N-Y.: Palgrave Macmillan, 2007. 272 p.
13. Lord Wharncliffe. *The letters and work of lady Montagu* [Vol. 2]. L.: Henry G. Bohn, 1896. 572 p.
14. Spenser-Colville O. *Duchess Sarah*. L.: Longmans, Green, 1901. 589 p.
15. Stone L. *The Family, sex and marriage in England 1500-1800*. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1977. 800 p.
16. Tadmor N. *Family and Friends in Eighteenth-Century England: Household, Kinship and Patronage*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 324 p.
17. *The Countess of Ilchester and Lord Stovordale: The life and letters of Lady Sarah Lennox* [Vol. 2]. L.: Murray 1901. 467 p.
18. Vickery A. *The gentleman's daughter: women live in Georgian England*. – New Haven & L.: Yale University Press, 1998. 436 p.